

0391

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Линн Рэй Харрис

ДЕНЬГИ НЕ ГЛАВНОЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Харрис

Деньги не главное

«Центрполиграф»

2011

Харрис Л. Р.

Деньги не главное / Л. Р. Харрис — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Заядлый игрок Джек не боится потерять все за карточным столом. Наоборот – ему невероятно скучно. Высокие ставки оставляют его равнодушным, и лишь красавица-крупье способна воспламенить его кровь. Возможно, на этот раз он выиграет что-то действительно ценное...

© Харрис Л. Р., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Линн Рэй Харрис

Деньги не главное

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Man with the Money
© 2011 by Harlequin Books S.A.

«Деньги не главное»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Кара Тейлор вытерла вспотевшую руку об атласную юбку, надеясь, что не оставит на ней пятен. Сегодня та самая ночь. Самая важная ночь в ее карьере крупье.

Бобби хотел, чтобы она повлияла на результат игры. Кара глубоко вдохнула, желая успокоиться. Она сможет это сделать. Она должна это сделать. Игроки, которые придут к ее столу всего через несколько минут, славились своим богатством по всему миру. Кара их ненавидела.

Они могли заработать миллионы долларов за одну партию и также легко проиграть все. Для них это было просто развлечением.

Никто из гостей не уйдет домой обнищавшим. Они не знают, что это такое – потерять все и каждый день бороться за кусок хлеба. Кара знала. Она поддерживала свою семью с тех пор, как ураган «Катрина» прошелся по Новому Орлеану более пяти лет назад и разрушил их дом. И не только дом. Вихрь сорвал вуаль, скрывавшую темные секреты ее отца.

После предательства отца и нервного расстройства матери обязанности главы семьи легли на Кару. Ей пришлось отложить свои планы и много и тяжело работать, чтобы обеспечить родных.

Сегодня она наконец получит возможность решить финансовые проблемы. Она мечтала дать матери столько денег, чтобы та смогла заплатить за дом и погасить страховку. После урагана страховые компании подняли тарифы до небес.

Новый Орлеан был их родиной. Мама родилась, выросла здесь. Это место было важным для нее, так же как и для Иви, сестры Кары.

Если сегодня все получится, Кара сможет оплатить Рэми, брату, медицинское обслуживание. Но для начала ей нужно провести игру.

– Ты понимаешь, что должна сделать? – раздался позади хриловатый голос.

Кара медленно повернулась, надеясь, что ее душевные страдания не отразятся на лице.

– Конечно.

Бобби Голд подмигнул ей, хлопнув ее по ягодицам. Кару едва не передернуло от отвращения. Ей никогда не нравился Бобби, но он был королем казино, и это роскошное заведение в старом французском замке в Ницце тоже принадлежало ему.

Сначала Кара работала на одного из конкурентов Бобби. Тот заметил ее и попытался переманить к себе. Она отказалась, но деньги, вернее, ее отчаянная нужда в них в конце концов победила.

Бобби улыбнулся. Свет преломился на его золотом зубе, Кара брезгливо поморщилась.

– Поднимай настроение игроков, Кара. И отвлекай их как можно больше своей чудесной грудью. И следи за мужчиной, на которого я тебе укажу. Когда ставка будет достаточно высока, он подаст тебе знак.

Кара покраснела, то ли от предложения Бобби отвлекать игроков грудью, то ли от необходимости обманывать – это противоречило ее морали. Она никогда не лгала.

Кара снова нервно провела рукой по юбке. От сального взгляда Бобби ей стало некомфортно в открытом наряде. Обычно ее униформа состояла из длинной юбки, блузки с высоким белым воротником и галстуком-бабочкой.

Сегодня Бобби выдал ей новую униформу. Короткая обтягивающая черная атласная юбка и темно-красная блузка с глубоким V-образным вырезом. Бабочка все еще была частью костюма, но сейчас была застегнута на голой шее.

«Потерпи немного, Кара, и ты сможешь вернуться домой и никогда не видеть больше Бобби Голда!» – думала она.

– Сделаю все возможное, босс, – сказала Кара.

Бобби нахмурился, его взгляд стал холодным и суровым. Ей случалось видеть этот взгляд прежде. Дрожь прошла по ее телу от мысли, на что способен босс.

– Уверен в этом, милая. Надеюсь, мне не придется тебя наказывать.

Прежде чем она смогла ответить, он отвернулся и пошел к бару. Кара облегченно выдохнула и вернулась к игровым столикам.

Черная бархатная занавеска, отгораживавшая вход в богато украшенный зал для игр с большими ставками, отодвинулась. В помещение вошел высокий блондин и направился к бару. Кара могла слышать его акцент, когда он делал заказ. Немецкий. Граф фон Хофстейн.

Через несколько минут появились еще двое мужчин. Толстый шейх в пышном головном уборе, трехслойном халате, с огромным рубином на указательном пальце левой руки. Африканец, высокий красивый мужчина со светящейся эбонитовой кожей, вошел и расположился за столом. Все места, кроме последнего, были заняты. Мужчины сидели тихо, напряженно ожидая игры.

Наконец занавеска вновь отодвинулась, и появился последний из игроков. Пульс Кары участился. Мужчина выглядел очень представительно. Он был высокий, поджарый и очень красивый. Смокинг безукоризненно сидел на его сногсшибательной фигуре. Волосы были темными, а глаза сверкали серебристыми искрами.

Все в его облике кричало о деньгах. Было видно, что ему наплевать на чужое мнение. Кара задрожала, холод пробежал у нее по спине. Никогда еще она не видела такого взгляда.

Выражение лица новоприбывшего, холодное и отчужденное, стало еще презрительнее, когда он взглянул на Кару. Она быстро потупилась, проклиная себя за глупость.

Замечательно! Наверняка он подумал, что она одна из тех девушек, которые работают в казино в надежде подцепить богатого мужчину.

Бобби, появившийся словно из ниоткуда, отвел ее от стола, чтобы проинструктировать в последний раз. Движения Кары были неловкими и угловатыми, она постоянно пыталась одернуть юбку.

– Не корчи из себя благородную принцессу, Кара, – прошептал босс. – Бонус за эту игру может сильно помочь твоей дорогой мамочке, не забывай об этом. – Он наклонился ближе к ней, проводя своей жирной ручищей по ее руке. – Человек в красном галстуке Блюбакер. Когда настанет время, передай игру ему. Он позаботится об остальном.

– Да, босс, – ответила Кара, надеясь, что ее отвращение не слишком заметно.

Кара вернулась к столу и взяла колоду карт. Объявив правила, она перетасовала колоду, затем передала ее игроку справа, который тоже последовал ее примеру. После нескольких перетасовок карты наконец были розданы.

Человек с серебряными глазами сидел напротив нее. Он посмотрел свои карты. Никакой вспышки эмоций, ни единого сигнала, был ли он доволен или раздражен, не отразились на его лице. За время работы в Вегасе Каре приходилось раздавать карты бесчисленное количество раз: и любителям, и профессиональным шулерам. Она всегда могла определить по едва заметной дрожи в руках и другим невербальным знакам, удовлетворен ли игрок. Но в мысли этого человека нельзя было проникнуть.

Его глаза впились в Кару, и ее пульс подскочил. В первый раз за сегодняшний вечер она была рада, что одета так легко, потому что ее прошиб пот. Взгляд игрока медленно скользил по ней, задерживаясь на груди, затем вернулся к картам.

Кара посмотрела на зеленое сукно стола. Ей нужно сконцентрироваться на игре, чтобы быть готовой выполнить задание Бобби, когда придет время. Она не должна сейчас отвлекаться и засматриваться на привлекательных мужчин.

Восхитительных и бесполезных мужчин...

Джек Вульф теребил карты и ждал, пока объявят масть. Он считал, что время, проведенное за игральным столом, потрачено зря, но, услышав, что Бобби Голд открывает казино прямо здесь, в Ницце, Джек не смог устоять. Наконец появилась возможность поквитаться с Бобби.

Они часто сталкивались, и ни одна их встреча не была приятной. Бобби постоянно извергал потоки ругани в адрес британских аристократов, отмечая их лень и неспособности управлять деньгами. Джек знал, что негодяй таким образом пытается оскорбить память его отца, и, хотя это не срабатывало, он никогда не упускал возможности обыграть Бобби на его же поле.

Джек не был завсегдатаем казино – игры на фондовой бирже были куда более захватывающими, но сегодня представился особый случай.

Карты Джека не интересовали. Когда-то он увлекался игрой, но способность чувствовать людей делала ее слишком простой. Сейчас он предпочитал иметь дело с фондовой биржей. Суммы там были внушительными, страсти накалялись сильнее.

Джек взглянул на крупье и приподнял бровь, а она нервно отвела взгляд. В тот момент, когда он вошел в зал и увидел ее в красной блузке и обтягивающей юбке, он почувствовал, что сегодняшний вечер будет интересным.

Джек с интересом наблюдал, как Голд отвел девушку в сторону и принялся что-то ей нашепывать. Казалось, она хотела защититься, на лице вспыхнуло беспокойство. Когда Бобби наклонился и коснулся ее руки, Джек едва не перепрыгнул через стол и не ударил негодяя.

Во время первого перерыва мужчины встали из-за стола и стали бродить по углам зала. Некоторые вынули сотовые телефоны, другие что-то набирали на планшетах.

Джек не двигался. Он скрестил ноги под столом, неспешно потягивая минеральную воду с лаймом. Он не пил алкоголь, когда ему была нужна ясность мысли.

Крупье ловко собрала фишки. Джек представлял, как эти руки поглаживают его, тело сразу отреагировало, и он порадовался, что он остался за столом.

– Не желаете ли чего-нибудь выпить, сэр? – спросил подошедший официант.

– Нет, спасибо, – ответил Джек. – А вы? – обратился он к крупье.

Девушка повернулась к нему, ее зеленые глаза расширились. Она действительно была необычайно притягательна. Темные волосы струились по спине. Высокая грудь была очень соблазнительной. А настолько красивых ног ему еще видеть не доводилось.

– Нет, с-спасибо, – пробормотала она застенчиво.

– Я не кусаюсь, – сказал он мягко.

– Кусаетесь вы или нет, не имеет значения, *monsieur*. Мне запрещено пить с посетителями во время работы.

– Тогда, может, после работы?

Джек не думал, что она осознавала, как сексуально выглядит, покусывая нижнюю губу.

– Боюсь, что нет.

– Вы же будете свободны, – настаивал Джек.

– Я не знаю вас, – ответила она. – И у нас не может быть ничего общего.

– Я играю в карты, вы их раздаете. Очень много общего.

– Я имела в виду совсем другое, и вы это понимаете. Я здесь не для развлечения.

Джек улыбнулся. У нее сильный характер. Ему это нравится. Он протянул руку:

– Джек Вульф.

– Кара Тейлор.

– Рад познакомиться с вами, Кара. Очень рад.

Она не ответила, но тут же покраснела. Игроки вновь потянулись к столу, заняли свои места и убрали телефоны и планшеты.

Кара раздала по новой. Джеку нравилось, как двигались ее пальцы, нравилось, как она холодно и уверенно контролирует ситуацию, отслеживает игру.

В этой девушке была какая-то тайна, и он хотел разгадать ее. Джек не сомневался, что Кара не устоит перед его чарами. Ни одна женщина не устояла.

Игра шла быстро.

Африканец, уже покрывшийся потом, бесшумно барабанил пальцами по столу. В какой-то момент верхняя губа графа фон Хофстейна дрогнула в чуть заметном намеке на улыбку, но он тут же насупился и опустил глаза в карты. Джек чувствовал презрение к этому человеку. Он так легко открывал свои мысли, но при этом был невероятно высокомерным и уверенным в себе.

Один из игроков сделал фолд, все застонали. Африканец колебался на момент дольше, чем остальные, но тоже бросил свои карты на стол.

– Я попробую поднять еще на сотню, – произнес Джек.

Глаза графа сузились, но он подвинул фишки в центр:

– Отвечаю.

Волна адреналина растеклась по венам Джека. Он обожал такие моменты, любил раскрывать свои карты и обнаруживать выигрышную комбинацию. Это удовольствие нельзя было сравнить ни с чем.

Он не мог проиграть.

Джек взглянул на Кару и заметил понимающую улыбку на ее лице, удивляясь, как она могла догадаться. Возможно, под этой красотой скрывался острый ум.

Джек выложил свои карты на стол. Глаза Кары сверкали.

– Стрит-флеш, – произнесла она. – Выиграл этот господин.

Прошло около часа с начала игры. Африканец решил, что с него достаточно, и покинул стол, но другие не собирались останавливаться. Блюбакер, подставной человек Бобби, пожевывал соломинку от коктейля, уголки его рта изгибались в еле заметной усмешке, когда он встречался глазами с Карой.

Джекпот подбирался к астрономической сумме, ставки все увеличивались. Вульф бросал фишки легко и беззаботно, как будто это были шарики в детской игре. Перед ним выстроилась высокая башенка. Он определенно знал толк в игре.

Джек мог быть настолько умен, что просто вычислял, какие карты остались. Он легко маневрировал и блефовал, оставаясь при этом спокойным и уверенным.

Джек поймал взгляд Кары и подмигнул ей. Жар волной растекся по ее телу.

Кто-то прочистил горло. Кара очнулась.

– Господа, сейчас будет пятидесятиминутный перерыв, – сказала она, ее кожа горела от смущения.

Она направилась к выходу, намереваясь выскользнуть из зала и передохнуть от напряжения, которое испытывала в присутствии Джека Вульфа.

– Можно к вам присоединиться?

Кара резко замерла. Господи, какой он красивый! Высокий, темноволосый, с хорошими манерами, он мог бы украсить какой-нибудь художественный фильм. И правда, Джек напомнил ей актера, но она никак не могла вспомнить, кого именно.

– Посетители не допускаются в помещение для служащих, – ответила она.

– Тогда не ходите в помещение для служащих, – парировал он и лукаво усмехнулся.

Она могла слушать его голос часами. Его британский акцент завораживал. Джек принадлежал к миру гламура и умел достойно вести себя в любой ситуации.

– Я здесь на работе, а вы посетитель.

– Но вы мне нравитесь, Кара. Называйте меня Джеком.

– Не стоит. – Но ей хотелось.

Кара представляла, как выкрикивала бы его имя, пока их тела сплетались в едином танце. Она закрыла глаза, приятная сладость разлилась по телу. Почему она думает о таких вещах?

– Стоит, – чувственно произнес Джек.

Кара сглотнула:

– Я просто хочу закончить эту игру, пойти домой и снять этот наряд... – Она показала на униформу.

– Я тоже хочу, чтобы вы сняли этот чудесный наряд...

Ее сердце билось чаще, голова закружилась.

– По крайней мере, вы честны.

– А вы нет. – Его улыбка дразнила ее.

– Конечно, вы очень привлекательны, но... – защищалась она, жар окутывал ее. – Но у меня нет привычки ходить к незнакомым мужчинам.

Внутреннее напряжение все росло. Может, ночь с Джеком Вульфом даст ей разрядку?

– Возможно, мы должны узнать друг друга получше, – продолжал Джек.

– Возможно, – ответила она, поразившись собственной смелости.

Он приблизился к ней. Его тело излучало тепло и сексуальность. Каре хотелось, чтобы этот большой сильный человек спас ее.

– Жду этого с нетерпением, – сказал он, его серебряные глаза потемнели.

– Время вернуться к столу, – быстро ответила она, отступая, прежде чем Джек мог коснуться ее.

Глава 2

Если бы не Кара, Джеку давно бы стало скучно. Игра была слишком легкой, слишком нелогичной. Если он и потеряет что-то сегодня, то вернет все назад на фондовой бирже. Но Джек никогда не проигрывает.

Ему нужно было использовать любые возможности, чтобы раздобыть денег после смерти отца, когда забота о родных легла на его плечи. Он мог позаботиться о финансах семьи, но был не в состоянии залечить раны. Все пострадали от рук Вильяма Вульфа. У сестры, малышки Аннабель, на всю жизнь на лице останутся шрамы.

Джек отогнал грустные воспоминания и сконцентрировался на игре. В центре стола лежала стопка фишек на пятнадцать миллионов евро. Шейх обильно потел, а граф фон Хофстейн постоянно хмурился.

Даже Кара выглядела немного взволнованной. Она покусывала губу. Ее пальцы сейчас подрагивали. Один из мужчин за столом внимательно смотрел на нее, словно пытался передать сообщение.

Она посмотрела на Джека, и он напрягся. Она выглядела... сомневающейся, потерявшей. Ее выразительные глаза были широко раскрыты, лицо побледнело.

– Сэр? – произнесла она.

Джек понял, что она обращается к нему, и сейчас был его ход.

– Отвечаю. – Он бросил свои фишки в общую кучу.

Джек устал сидеть здесь, мечтал выбраться из этой темной, давящей атмосферы и выйти на свежий воздух. Ему хотелось уговорить Кару Тейлор сесть к нему в машину и покататься по морскому побережью. У него еще оставалось несколько свободных дней перед отлетом в Лондон. Провести их в постели с такой девушкой казалось превосходной идеей.

Человек в красном галстуке, единственный игрок, который не покинул этот кон, положил свои карты на стол с самодовольной улыбкой.

– Полный дом, мистер Вульф, – сказал он. – Дамы и короли.

Джек только вздохнул:

– Замечательно! – И стал выкладывать свои карты одну за другой. – Десятка. Десятка. Десятка.

Мужчина триумфально выдохнул, его пальцы машинально потянулись к фишкам в центре стола.

– Не сейчас, – произнес Джек и открыл последнюю карту.

Мужчина изумленно открыл рот.

Граф фон Хофстейн простонал:

– *Mein lieber Gott...*

Кара Тейлор смотрела на последнюю карту и улыбалась:

– Четыре одного вида. Этот господин выиграл.

Джек поднялся. Он не чувствовал ни триумфа, ни удовлетворения. Он просто сделал это.

– Надеюсь, вы извините меня, господа, мне кажется, я должен забрать наличные.

Пальцы Кары дрожали, когда она собирала карты. Красный Галстук смотрел на нее злобно. У Джека было нехорошее предчувствие, но было уже поздно что-либо менять. Черт, он же знал, что Бобби Голд задумал подвох.

Бобби появился из-за двери в дальнем конце зала. Он остановился поговорить с одним из вышибал. Через несколько секунд громила направился к столу. Другие игроки встали с мест размять ноги, но Джек не сводил взгляда с лица Кары, когда человек остановился рядом с ней и, наклонившись стал что-то шептать ей на ухо.

Мясистые пальцы обхватили ее руку, и она повернулась и последовала за ним. Другая крупье вышла из помещения персонала – блондинка с фальшивой грудью и искусственным загаром – и заняла освободившееся место.

– Господа, – проворковала она. – Вы еще не закончили. Мистер Голд одалживает каждому из вас по пятьдесят тысяч евро, чтобы вы могли остаться в игре.

Интуиция Джека не подвела. Кара Тейлор была напугана. Он не мог уйти из казино, не выяснив, в чем дело.

Щека Кары пылала от удара. Кровь стекала из ранки – кольцо Бобби повредило губу. Она сидела на маленьком стуле в комнате без окон и проклинала себя за нерешительность.

Она с самого начала знала, что не сможет обмануть. Маме было бы стыдно за нее. Ей тоже будет стыдно. Единственное, что осталось у Кары, – это честность.

Бобби был в ярости. Он запер ее в комнате, бил и орал на нее.

Теперь он ушел, Кара уронила голову на руки и сидела в ожидании худшего. Бобби был жуликом, но не убийцей, вряд ли ее жизнь в опасности. А когда его гнев остынет, может, он позволит ей вернуться к работе?

Кара справлялась с обязанностями хорошо, Бобби знал это. Но она не смогла переступить через себя.

Дверь открылась. Она ожидала увидеть Бобби, но это оказался не он. Она вскочила, ее сердце бешено стучало.

– Что вы здесь делаете? Убирайтесь, пока Бобби не обнаружил вас!

– Я не боюсь Бобби Голда. Это он вас ударил?

Будь он проклят! Джек все разрушит. Если Бобби застанет ее с этим карточным шулером, он точно не поверит, что она просто честно выполняла свою работу.

– Мне плевать, боитесь вы его или нет! Я все улажу. Просто уходите.

– Он бил вас? – вновь потребовал ответа Джек.

– Уходите! – твердила она. – Я ценю вашу поддержку, но со мной все будет в порядке.

– Мне так не кажется...

Дверь распахнулась, и Кара вздрогнула. Два наемных головореза Бобби ввалились в комнату, за ними следовал сам хозяин. Бобби не выглядел удивленным, он был даже доволен.

– Так, так, так... – протянул он. – Это же Джек Вульф! Вам, наверное, понравилась наша маленькая Кара, а? – Он провел по ее голой руке. Кара дернулась от отвращения. – Да, она милашка.

– Вы просто мразь, Бобби, – сказал Джек. – Как бы вы ни старались, никогда не будете ничем другим.

Бобби нахмурился.

– Я не дам вам уйти отсюда с моими пятнадцатью миллионами евро, – произнес он. – Заграбастали мои денежки? Встретили очаровашку Кару и подкупили ее.

– Бобби, это неправда! – воскликнула Кара. – Я видела его сегодня впервые в жизни...

Бобби взял ее за волосы.

– Заткнись! – И опять ударил ее.

Слезы навернулись Каре на глаза. Босс не увидит ее плачущей.

Бобби заставил ее сесть. Волосы закрывали ее лицо. Откинув их, Кара подняла голову и увидела, как охранники зажали Джека.

– Ты пожалеешь об этом, Голд! – рычал он.

– Нет, – отчеканил Бобби с угрозой. – Жалеть будешь ты.

Джек чувствовал себя отвратительно, ребра ныли. Хотелось открыть глаза, но сделать это было больно. Где он? Он ничего не помнил с того момента, когда громилы Бобби начали его бить. Он сопротивлялся, но двое против одного – шансы были невелики.

Кажется, его куда-то везут. Джек с трудом приоткрыл один глаз.

Мелькали уличные фонари. Он лежал на пассажирском сиденье, а приборная доска выглядела смутно знакомой.

Он повернул голову и увидел Кару Тейлор.

– Как... – начал он.

Она чуть повернула голову, затем снова перевела взгляд на дорогу.

– Говорила вам уходить, пока было можно, – процедила она сквозь зубы. – Я могла справиться с этим. Ничего бы не случилось.

В его смехе чувствовалось раздражение.

– Вы бы не смогли ничего уладить, дорогуша. Из-за вас Голд потерял кучу денег. А я хорошо знаю его.

* * *

Джеку понадобилось несколько секунд, чтобы понять, почему ее вывели из игры и почему Красный Галстук так пристально наблюдал за ней. Он был подставной уткой, и предполагалось, что Кара поможет ему выиграть джекпот. Жаль, Джек вовремя не вычислил правду. Он отвлекся на сладострастные мысли о Каре. Ему нужно было сосредоточиться на игре и отслеживать реакцию соперников, не позволяя мыслям блуждать в неведомых дальях.

– Знаете его? Так я и предполагала, – расстроено сказала она. – Вы не вылезаете из его казино.

– И что, как вы думаете, я там делаю?

Кара фыркнула:

– Вы игрок, Джек.

Он бы засмеялся, если бы бок не болел так сильно.

– Как вам удалось нас оттуда вытащить?

– Вы упали без сознания, а Бобби ушел.

– Мы в моей машине... – прохрипел Джек.

– Я взяла ключи из кошелька. Один официант помог мне вынести вас и положить в салон.

Я сказала, что вы пьяны.

– А куда мы едем?

– В больницу. Но лучше скрыться из Ниццы, у Бобби здесь связи.

– У меня тоже есть связи.

Черт, у него же свое охранное агентство! Один звонок им, и Бобби Голд запоем фальцетом.

– Мы найдем доктора, когда доедем до соседнего города.

Джек содрогнулся:

– Мне не нужен доктор, мои ребра болят, но они не сломаны.

– Откуда вы знаете?

– Поверьте мне. Я видел достаточно, чтобы разбираться в этом.

За это надо благодарить отца. Джеку никогда не попадало от Вильяма, но братьям и сестрам доставалось частенько.

– Ладно, у вас нет переломов, но, возможно, вы контужены.

– Сомневаюсь. Даже если так, лучшее лечение – принять обезболивающее и поспать.

Кара глубоко вздохнула:

– А есть что-то, чего вы не знаете, мистер Вульф? Если бы вы не совались в это дело, я бы уговорила Бобби простить меня, возможно, даже осталась бы на работе, и все вернулось бы на свои места.

– Вы невероятно наивны, Кара. Из-за вас человек потерял пятнадцать миллионов евро. Вы действительно думаете, что он забудет это?

Ее пальцы крепче вцепились в руль.

– Я могла объяснить...

– Что? Что вы не лгунья?

– Да, – строго сказала она. – Я действительно не могу обманывать. Теперь это не важно. Он думает, я спланировала аферу вместе с вами.

– Почему же вы работаете на такого человека, как Бобби?

Кара фыркнула:

– Вы предлагаете мне стать карточным шулером вместо этого?

– Совсем нет. Но у вас есть талант к числам, Кара. Определенно есть другие вещи, которые вы могли бы делать.

– Например?

– Вы могли работать с финансами...

– У меня нет высшего образования. Кроме того, вы ничего обо мне не знаете. Почему вы решили стать игроком?

– Потому что я люблю испытывать судьбу.

Это было правдой. Джек с удовольствием играл на бирже. Он не спал целыми сутками, увлекшись очередной операцией. Делать деньги было просто. И это имело смысл, в отличие от всего остального в жизни.

– Ну а я нет, – парировала она. – Я люблю раздавать карты. В них нет для меня никакого риска.

– Определенно есть.

– Такое случилось первый раз.

– Но не последний.

Она посмотрела на приборную доску:

– Нам скоро нужно будет заправиться, а у меня нет с собой денег.

– У меня есть, я заплачу.

Она молчала несколько секунд, затем спросила:

– Вы играли ради кого-то сегодня?

– Нет.

– Но вы потеряли деньги из-за того, что пошли искать меня. Наверное, сожалеете об этом.

– Нет, это всего лишь деньги.

Она засмеялась, но как-то невесело.

– Конечно. Потому что у вас нет тех, о ком нужно заботиться.

– Нет, просто люди гораздо важнее, чем деньги. Вы были в опасности.

– Правда, меня не нужно было спасать, Джек. Вы потеряли пятнадцать миллионов евро напрасно.

– Тогда зачем же вы убегаете из города?

– Потому что нужно отвезти вас к доктору, – поколебавшись, ответила Кара.

– Нет. Потому что Голд уже ищет нас, а мои люди не смогут прибыть так быстро. Поезжайте дальше.

Бобби Голд чуть не потерял пятнадцать миллионов, а он был не из тех, кто мирится с тем, что его выставили дураком.

Подходящих рейсов не было, личный самолет Джека стоял в ангаре в Лондоне, поэтому у них не было другого выбора, как ехать дальше.

В любом случае Джек собирался на свадьбу Натаниэля. Это был первый раз за двадцать лет, когда все Вульфы соберутся под одной крышей, и он не был уверен, что рад этому. Он не хотел видеться с Якобом, который предал их, когда исчез, никого не предупредив.

– Вы не можете провести всю ночь в машине, – сказала Кара. – Больница...

– Просто езжайте дальше, – приказал Джек.

Он ожидал возражений, но Кара вдруг согласилась:

– Хорошо. Но куда?

– В Англию.

Глава 3

Было около двух часов ночи, когда они добрались до предместий Лиона. Кара разыскала отель вдалеке от основной дороги и затормозила на парковке.

Джек дремал, и она воспользовалась моментом, чтобы рассмотреть его. Под левым глазом налился синяк, но даже в таком виде он был прекрасен.

Джек Вульф был заносчив и безответственен, и она не хотела тратить свою жизнь на таких мужчин.

Теперь, прибыв в Лион, можно идти своей дорогой и забыть о Джеке Вульфе. Но сначала она отведет его к врачу.

– Джек, – сказала она мягко.

Он проснулся мгновенно:

– Где мы?

– В Лионе. Я устала вести машину. Думаю, мы должны снять комнаты и отдохнуть. Если вы одолжите мне денег, я верну их, как только смогу.

– Одну комнату, – поправил он.

– Я сказала, что верну деньги.

– Это безопасней. Если Бобби ищет нас, лучше быть рядом.

Да, это звучало убедительно. Кроме того, ей и самой этого хотелось. Кара вошла в отель и попросила комнату с отдельными кроватями. Служащий дал ключ, и она вернулась к машине, желая помочь Джеку. Он был выше и много тяжелее, чем она, но кое-как им удалось доковылять до комнаты.

– Вы пахнете чудесно, – произнес Джек.

– Спасибо, но комплименты вам ничего не дадут.

– Дорогая, вам не о чем беспокоиться. Как бы я ни хотел заняться с вами сексом, сегодня это невозможно.

Кара распахнула дверь: в комнате была только одна кровать. Сначала она собиралась пойти к служащему и попросить другую комнату, но они с Джеком очень устали. Со вздохом она довела его до кровати и усадила.

– Горячая ванна была бы кстати, – сказала она, заметив, как он вздрогнул от боли.

– А вы поможете мне ее принять?

Ее лицо покрылось румянцем. О да!

– Нет.

– Совсем плохо.

– Могу набрать воду.

– Но у меня не получится залезть в ванну самому.

Кара не подумала об этом.

– Хорошо, – колебавшись, произнесла она.

Джек уже развязал галстук и расстегнул верхние пуговицы на рубашке. Кара решительно сняла пиджак с его плеч.

Она стала еще ближе к нему, ее бедра касались его.

– Вы действительно чудесно пахнете, – сказал он.

– Это просто мыло, – смущенно пробормотала Кара.

– Чудесное мыло.

– Вы сладко говорите, Джек Вульф, но я уже слышала подобное, поверьте.

Снимая рубашку, она пыталась не обращать внимания на его мощные плечи.

Сосредоточься, Кара!

Она осторожно стянула майку через голову. Каре пришлось закусить губу при виде широкой, сильной груди. Джек был загорелым и мускулистым. Кожу уродовали синяки, оставленные громилами Бобби.

– Если бы я чувствовал себя лучше, мог бы расценивать ваш взгляд как приглашение.

Кара спохватилась.

– Не льстите себе, я рассматривала ваши синяки, – сказала она, румянец расцвел на ее щеках, раскрывая ложь.

– Я должна пойти наполнить ванну, – пробормотала Кара.

Джек был игроком, карточным шулером – ему нельзя было доверять.

– Болит? – спросил он, проведя пальцем по ссадине у нее на губе.

– Чуть-чуть.

– Такое случилось первый раз?

Кара на секунду задумалась:

– Бобби никогда не бил меня до этого, нет. Мне он не нравился, но зарплата была хорошая, а бонусы, которые он обещал тем, кто поедет в Ниццу, были еще больше.

– Но вы не получили этих денег.

Кара вздохнула:

– Нет. И не думаю, что получу их теперь.

Тем не менее с мамой и Рэми все будет в порядке. Кара найдет другую работу и будет продолжать посылать деньги домой, как и всегда.

Она отошла, чтобы Джек не мог дотрагиваться до нее. Его рука упала. Он был похож на раненого ангела, торс был обнажен и покрыт синяками. Однако он выглядел прелестно, соблазнительно, и Кара испугалась собственных мыслей.

– Вы жестокая женщина, Кара Тейлор, – тихо произнес Джек.

– Почему? – спросила она мягко. – Я же помогаю вам, да? Я могла бросить вас в казино, чтобы они закончили то, что начали.

– Я почти желаю, чтобы так и было. Побой сносить легче, чем ваш взгляд. Вы смотрите на меня как на стаканчик с мороженым, который хотите попробовать. Вы хотите лизнуть меня, Кара?

О боже!

– Вы красивы, – холодно произнесла она. – И знаете это. Мне нравится смотреть, но это не значит, что я собираюсь что-то с этим делать.

Его смех прозвучал резко.

– Мне тоже хочется смотреть. Может, и вы что-нибудь снимете? Несправедливо: вы видите меня всего, а я вас – нет.

– Жизнь вообще несправедлива.

Природный ум отражался в его взгляде. Джек был живым и находчивым.

– Почему вы не идете наполнять ванну? – наконец спросил он.

Кара промолчала и исчезла в ванной. Что с ней происходит? Почему она не может справиться с желанием?

Вскоре Кара вернулась в спальню. Джеку удалось встать самому. Он расстегнул ширинку, брюки висели на бедрах, обнажая гладкую кожу и темную стрелку из волосков, направленную к его паху.

Кара с трудом сглотнула, ее сердце опять бешено застучало.

Ей нужно было остановить это безобразие, помочь ему забраться в ванну, а потом лечь в кровать и включить телевизор. Было поздно, но она была слишком взвинчена, чтобы заснуть прямо сейчас.

– Мне нужно их снять, а наклоняться адски больно... – виновато произнес Джек.

Кара пожала плечами. Она решительно спустила брюки, и он остался в одних боксерах.

– Должен предупредить вас, – начал он, – я не могу не реагировать, даже в таком состоянии, когда меня раздевает красивая женщина.

Кара облизнула внезапно высохшие губы. Ее горло жгло, будто туда попал песок.

– Я буду иметь это в виду, – сказала она сипло.

А затем наклонилась и стянула трусы. Она сосредоточила взгляд на лице Джека и поднялась.

– Стыдливо смотреть в пол теперь не получится, – добавил он.

– Вы сейчас не в том состоянии, чтобы заигрывать со мной, – твердо произнесла она. – Вам действительно нужно остановиться.

– Ничего не могу с этим поделать.

И тут взгляд Кары опустился вопреки ее решению не смотреть вниз. Кара замерла и перестала дышать, до тех пор, пока не почувствовала головокружение от недостатка кислорода. Он был красив в этом месте. Его член был возбужден.

– Нравится?

– Не имеет значения, – сказала она. – Вы больны, и не можете ничего с этим сделать.

– Я нет. – Он приподнял брови. – Но вы можете.

Уши Кары горели. Она хотела, чтобы Джек оказался всецело в ее власти, хотела командовать и обладать им, укрощать его. И все, что ей нужно было сделать, – это встать на колени и...

– Даже не думайте об этом. Я не девочка для приятного времяпрепровождения, Джек. Мы здесь потому, что вы сейчас не можете оставаться один.

– Совсем плохо.

– Пойдемте, – сказала она и обвила рукой его талию. – Вам станет легче от горячей воды.

Кое-как ей удалось помочь ему забраться в ванну, сама она тоже вымокла. Джек лег, согнул ноги в коленях и застонал.

– Боже, как все болит!

Ее сердце сжалось от жалости.

– Держитесь, Джек. Мне жаль.

– Не волнуйтесь. Вы сможете наверстать все потом.

Потом! Если она будет еще здесь. Кара потрясла головой. Нет, она не останется. Она не поддастся желанию быть рядом с этим мужчиной.

Нет. Потому что она уже позволила себя одурачить своими чувствами к Джеймсу и получила хороший урок. Ей не нужен мужчина.

– Я буду в комнате. Крикните, когда я понадобится.

Кара вышла, сняла мокрую одежду и повесила ее на стул. Затем завернулась в полотенце, легла в постель и включила телевизор. Тут взгляд ее упал на лежащий на тумбочке мобильный Джека.

В Луизиане сейчас ранний вечер...

– Джек?! – прокричала Кара.

– Что?

– Можно мне позвонить в Штаты с вашего телефона? Я верну деньги.

– Звоните.

Она набрала номер. Двадцать секунд спустя мамин голос ответил на другом конце линии. Почему-то на глаза навернулись слезы.

– Привет, мам, – произнесла она, стараясь не заплакать.

Разговаривали они недолго, но Каре стало спокойнее. С Рэми было все в порядке. Денег, которые она недавно отослала, хватит на его лечение до конца следующего месяца. Иви недавно получила работу секретаря в одной юридической фирме. Страховка уплачена на два месяца вперед. Пока им ничто не угрожало.

Закончив разговор, Кара положила телефон на стол. Она не получила денег, которые ей обещал Бобби, но это был не конец света.

Она заставила себя подняться и пошла проверить, как там Джек. Он выглядел лучше. Кожа под глазом потемнела, но отека не было.

– Как вы?

– Закончил. Давайте я выберусь отсюда.

Он подвинулся вперед до тех пор, пока она не смогла обвить его рукой и помочь встать. Взяв полотенце, Кара обмотала его им, затем дала другое, чтобы Джек мог вытереться.

– Почему вы еще здесь? – спросил Джек.

Вопрос удивил ее.

– Потому что вы слишком упрямы, чтобы пойти к врачу.

– А если бы я сходил, вы бы тут же сбежали?

Она колебалась только одно мгновение.

– Да, – сказала она, хотя это слово чуть не встало ей поперек горла.

– Это хорошая причина не ходить.

– Джек....

– А куда бы вы поехали? – прервал он ее. – Где ваш дом?

Он лежал на кровати, а она накрывала его покрывалом.

– Новый Орлеан, – ответила Кара.

– Замечательный город.

– И вы, без сомнения, уже посетили там казино, – произнесла она чуть язвительно.

– Да, приходилось. А почему вы там не работаете? Это гораздо безопаснее, чем иметь дело с таким человеком, как Бобби Голд.

Кара пожала плечами. Она не хотела рассказывать правду.

– Я думала, что только в Вегасе можно сделать большие деньги. Вам нужно заснуть.

Он опустил голову на подушку.

– Собираетесь задушить меня во сне?

– Это мысль, – ответила она, – но нет. Я буду спать на полу.

Он поймал ее запястье своей крупной рукой, не дав ей отвернуться.

– В этом нет необходимости, Кара. Это же неудобно!

– Мне будет нормально.

– Эта кровать достаточно велика для двоих.

Кара не была в этом уверена.

– Я боюсь случайно задеть ваши больные ребра ночью, – прошептала она.

– Ценю вашу заботу, но не думаю, что причина в этом.

– Конечно, в этом.

– Ложитесь в постель, Кара. Вы можете положить подушку между нами, если от этого вам будет спокойней. За мои ребра, – добавил он.

Неужели в его голосе послышался сарказм?

Кара не устояла: на полу было жестко, а она очень устала, тело ныло от долгой езды.

– Хорошо, – сказала она. – Но если вы дотронетесь до меня неподобающим образом, я подобью вас второй глаз.

Джек засмеялся.

Глава 4

Джек спал беспокойно, время от времени его будила боль. Сны были тревожны. Кошмары не беспокоили его годами, но сегодня вернулись. Отец мучил его. То он превращался в хамелеона и заставлял детей радоваться и смеяться, то в чудище, и тогда побои не прекращались.

Джек никогда не попадался под его горячую руку. В отличие от остальных он всегда чувствовал настроение Вильяма и знал, когда тот был на грани.

Джек понимал: все его тревоги из-за свадьбы Натаниэля, из-за поездки домой. Через пару дней он встретится с Якобом, которым восхищался, когда был ребенком. До тех самых пор, пока Якоб не предал их семью.

Тело ужасно болело, но Джек заставил себя свесить ноги с постели.

– Что вы делаете?! – вскричала Кара.

– Хочу пить.

– Я принесу. Оставайтесь здесь.

Джек не любил зависеть от кого-то и чувствовал себя неловко, вынуждая Кару заботиться о нем. Но он позволил ей встать и пойти к холодильнику. Когда она наклонилась и открыла дверь, свет упал на ее голые ноги, на изгиб ее попки под полотенцем. Вопреки ушибам и синякам Джек возбудился.

– Есть вода, сок, содовая...

– Вода подойдет.

Кара отвинтила крышечку и принесла ему бутылку. Он взял ее и стал пить, его глаза между тем скользили по ее соблазнительному телу.

– Как вы теперь себя чувствуете? – спросила она.

– Как будто меня переехал поезд.

– Мне нужно вернуться, – вдруг пробормотала она. – Мой паспорт и деньги остались в Ницце, а я не смогу попасть домой без них.

Что-то внутри его сжалось при мысли, что она уедет.

– Это слишком опасно, Кара. Вам нужно держаться подальше от Голда.

Ее золотисто-зеленые глаза сверкали.

– Может, вы не расслышали меня, но я не могу выехать из Европы без паспорта. Что я должна делать, по-вашему? Скрываться от Бобби вечно? Если я возьму с собой кое-кого из друзей, он не тронет меня.

Джек не сдержался и рассмеялся, хотя это причиняло ему боль.

– Держитесь подальше от Ниццы и как можно дальше от Бобби.

Кара скрестила руки на груди. Неужели она не осознает, что полотенце почти съехало с ее талии, обнажив то, что скрывалось под ним?

– Я не ваша собственность, Джек. Вы не можете указывать мне, что делать.

Господи, она начала раздражать его. Неужели Кара так тупа или ей просто нравится противоречить ему?

– Я пытаюсь защитить вас.

Это только разозлило ее.

– Защитить меня? Мой бог! Если бы вы не вломились, все бы давно закончилось и я бы уже ехала домой. Мне было бы лучше без вашей помощи.

Злость охватила его. Его избили, как дикое животное, из-за нее, а она все настаивает, что у нее все в порядке!

– Хорошо. Потому что, когда парням Бобби понадобится груша для битья, они вас для этого используют, несмотря на то что вы женщина.

– Боже! – Кара тряхнула головой и поправила волосы, которые шелковым водопадом струились по спине. – Они избили вас, потому что вы набросились на одного из них. Я никогда не видела, чтобы Бобби мучил девушек. Он был зол на меня, поэтому и дал пощечину. Но на этом бы все и закончилось, если бы вы не объявились.

Джек дотянулся до часов, которые лежали на столике рядом с кроватью. Девять утра. Было бесполезно спорить с Карой. Она определенно хотела действовать самостоятельно. И, может, она права. Может, гнев Бобби поутих, когда он получил назад свой джекпот.

Некоторые люди притягивали к себе неприятности, летели как бабочка на огонь, даже когда было понятно, что все кончится плохо. Джек всегда умел просчитывать ситуацию, но у него не было терпения возиться с теми, кто не мог этого сделать.

– Хорошо. Вы едете в Ниццу. Я – в Лондон.

Джеку удалось одеться самому. После чего он позвонил по мобильному. Кара слышала, что он спросил доктора Дрейке. Поняв, что он собирается к врачу, она немного успокоилась. Она может уехать со спокойным сердцем.

Двадцать минут спустя раздался стук в дверь. Джек открыл и принял пакет от молодого человека, одетого в джинсы и футболку с истертым изображением какой-то рок-группы. Посыльный ушел. Джек вынул из пакета несколько пузырьков.

Кара промокнула волосы после душа. Она натянула одежду, которая все еще была влажной, и поморщилась от холода. Но выхода не было.

Интересно, как она доберется до Ниццы, если у нее нет ни наличных, ни банковской карточки? Нужно было попросить денег у Джека, но эта мысль претила ей. Кара чувствовала себя отвратительно.

Она все ему вернет, даже если он считает иначе.

Джек вынул таблетки из пузырька и запил их водой. Кара моргала. Что он за человек? Джек только что разговаривал с доктором, а ему уже принесли лекарства прямо в номер. Может, он и игрок, но определенно очень хороший. Каре пришлось пересмотреть свое мнение о нем.

Джек поднял голову и встретился с ней взглядом. Ее сердце забилося. Она душила в себе порыв подойти к нему, провести по его волосам, погладить его подбородок и прикоснуться губами к его чувственному рту.

Джек достал бумажник из пиджака, который лежал на кровати, вытащил несколько банкнот и кинул их на постель.

– Вам это понадобится, – пробурчал он.

У нее вдруг выступили слезы. Злые слезы унижения. Кара пыталась придумать, как повежливее попросить, а он опередил ее. Ей хотелось швырнуть ему в лицо эти чертовы бумажки, но она не могла. Не будет денег – и ей придется нищенствовать.

– Спасибо, – пролепетала она.

Каре стало очень стыдно. Ей хотелось провалиться сквозь землю или, на худой конец, запереться в ванной.

– Берегите себя, Кара. – Он долго смотрел на нее, словно желая что-то добавить, потом повернулся и пошел к двери.

Сейчас в походке Джека не было той еле уловимой грации, которой восхитилась Кара, когда увидела его впервые. Однако уверенность все еще ощущалась в его движениях.

Вскоре Кара услышала рев мотора и скрежет шин автомобиля, уезжающего с парковки. Она осталась одна. Джек уехал. Странно, но ее это задело.

Но Кара же сама просила его! Она помассировала виски и вздохнула. Что с ней творится?

Она взяла деньги, только сейчас осознав, что у нее нет ни адреса, ни телефонного номера Джека, чтобы она могла вернуть ему долг. Он оставил пятьсот евро, и теперь Кара ощутила себя воришкой. У нее нет возможности отплатить Джеку.

«Только это тебя беспокоит, Кара?» – мысленно задалась она вопросом.

Джек Вульф пробудил в ней странные чувства, незнакомые и манящие. Жаль, что она никогда не увидит его снова.

Кара последний раз обвела комнату глазами. Пора уже ловить такси и ехать на железнодорожную станцию. Как только она выйдет, Джек Вульф канет в прошлое.

Кара решительно захлопнула за собой дверь. Она взглянула на машины, несущиеся по шоссе, и подумала, что Джек, должно быть, уже за несколько километров отсюда. Он забыл о ней. Он мечтает о доме.

Вдруг Кара услышала знакомый рев мотора. Машина Джека влетела на парковку и остановилась рядом. Удивительно, но она была очень счастлива видеть его.

– У меня появилась идея, – сказал он.

– Какая? – спросила Кара, стараясь говорить холодно и строго, несмотря на радость, которую испытала при его появлении.

– Я должен присутствовать на свадьбе через пару дней, и мне нужна сопровождающая.

Кара нахмурилась:

– И вы хотите, чтобы это была я?

– Я заплачу. И позабочусь о том, чтобы вернуть вам паспорт и банковскую карточку.

– Зачем вам платить за такое?

Джек взъерошил волосы. Он выглядел взволнованно и сексуально.

– Вам нужна работа, а мне эскорт. Я придумал прекрасное решение.

Кара напряглась. Не считает ли он ее одной из тех женщин, которые ради денег готовы на все?

– Уверена, вы знаете массу женщин, желающих занять это место. И им даже не придется платить.

Кара чувствовала себя дешевой, грязной, расстроенной и потерянной. Теперь Джек предлагал ей денег за сопровождение. Ей было так больно и неприятно.

Она достала банкноты из кармана и швырнула их ему в лицо:

– Я не продаюсь, Джек. Я уже говорила об этом.

Джек застонал:

– Ради бога, Кара! Я пытаюсь помочь вам. Сколько бы Бобби вам ни обещал, я удваиваю сумму.

– Вы не представляете, что несете! Бобби предлагал огромные...

– Сколько?

– Двадцать пять тысяч, – быстро ответила она, полагая, что он рассмеется ей в лицо, когда услышит сумму.

Он пожал плечами:

– Хорошо, я даю пятьдесят. Идет?

Она не могла в это поверить.

О боже! С такими деньгами Кара решила бы все проблемы одним махом: выплатила бы остаток долга за дом, разобралась со страховкой. Мама перестанет волноваться, Реми получит достойный медицинский уход, Иви тоже проживет нормальной жизнью.

– Не глупите, Кара, – произнес Джек. – Это гораздо лучше, чем работать на Бобби Голда.

О боже! Она действительно обдумывает эту затею? Да, это так. Потрясенная, Кара не могла сдвинуться с места.

Все, что она должна сделать, это поехать с ним на свадьбу. Насколько тяжело это будет? Решится ли она?

– Я знаю, вы так не думаете, – продолжал Джек, – но я не могу ручаться, что Бобби не причинит вам вреда, если вы будете со мной. Он ничтожный человек, Кара, и у него есть его головорезы. Вы перешли ему...

– Да, – выдавила она из себя.

Джек моргнул:

– Так вы согласны?

– Да, я буду сопровождать вас на свадьбе. – Кара устроилась на пассажирском сиденье блестящего серебристого зверя. – Но не думайте ничего такого, Джек, – добавила она, пристегивая ремень. – Вы покупаете девушку для сопровождения, а не для постели.

Джек поймал ее руку и поднес ее к губам. От этого прикосновения дрожь пробежала по ее телу.

– Я знаю. Если вы и согласитесь переспать со мной, то не из-за денег.

– Вы не такой уж неотразимый, – произнесла она, хотя понимала, что ее слова – наглая ложь. – Кто-то должен был вам сказать.

– Может быть, – ответил он с ухмылкой. – Но я надеялся, что это будете не вы.

Они долго ехали в тишине. Время от времени Джек поглядывал на Кару, но она, казалось, была сосредоточена на своих мыслях.

Джек собирался выехать на автомагистраль, когда осознал, что должен вернуться за Карой. Она была упряма и очень боялась попасть в зависимость от кого-либо, но он понимал, что не должен позволить ей вернуться в Ниццу. Бобби Голд, несомненно, отомстит ей.

Джек не знал всю историю Кары Тейлор, но ему было интересно. А еще хотелось избежать стычки с Якобом или Лукасом на свадьбе Натаниэля, поэтому приехать вместе с Карой казалось прекрасной мыслью. Если его будет сопровождать красивая девушка, его братья даже не попытаются лезть к нему с лишними разговорами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.